

И. С. Тургенев

ВИЛЬГЕЛЬМ ТЕЛЛЬ, драматическое представление в пяти действиях. Соч. Шиллера. Перевод Ф. Миллера. Москва. В Университетской тип. 1843. В 8-ю д. л., 146 стр.

И. С. Тургенев. Полное собрание сочинений и писем в двадцати восьми томах.

Сочинения в пятнадцати томах.

М.,-Л., Издательство Академии Наук СССР, 1960

Том первый. Стихотворения, поэмы. Статьи и рецензии. Прозаические наброски (1834-1849)

[OCR Бычков М. Н.](#)

"Вильгельм Телль" -- последнее, самое обдуманное произведение Шиллера. В то время, когда он писал это драматическое представление, он уже изучил Канта и обращал внимание на Фихте -- находился под влиянием Гёте... Пылкий юноша, проповедовавший в "Разбойниках" освобождение человечества от тяжкого ига вековых предрассудков, является нам в "Телле" человеком сознательно творящим, с убеждениями истинными, благородными и мирными. Впрочем, это творческое сознание, философски развитое только в весьма немногих гениальных личностях, не сопряжено с некоторою холодностью исполнения; сам Шиллер жалуется в одном из своих писем (кажется, к Бёттихеру), что собственные его создания слишком спокойно и ясно восстают и развиваются перед его глазами. Каждое лицо в "Телле" представляет один из элементов человеческой жизни, одну из сторон человеческого духа; всё обдуманно, и обдуманно не только умно и художнически, но еще проникнуто сердечной теплотой, истинным благородством, спокойною грацией -- всеми качествами прекрасной души Шиллера. Между тем искусство торжествует свою высшую победу только тогда, когда лица, созданные поэтом, до того кажутся читателю живыми и самобытными, что сам творец их исчезает в глазах его, -- когда читатель размышляет о создании поэта, как о жизни вообще, и тем самым признает его (разумеется, в кругу человеческой деятельности) достойным подражателем вечного художника. В противном случае, говоря словами Гёте: "Чувствуешь намерение и разочаровываешься" (Man fühlt die Absicht und man ist verstimmt). С другой стороны, нельзя не признать бесконечной постепенности в достижении художниками этой великой цели, и хотя создания Шиллера далеко уступают в полноте и сосредоточенности созданиям Шекспира и даже Гёте, всё же они вполне достойны общей любви и общего уважения. Притом недостатки человека истинно великого, точно так же, как и его качества и вообще вся его личность, самым тесным образом связаны с недостатками, качествами и личностью его народа. "Телль", любимое произведение немцев, во всех отношениях выражает германский дух; "Телль" не драма, а драматическое представление, -- драматического элемента именно и недостает в немцах, что доказывается жалким состоянием их театра. Несмотря на грозное содержание "Телля", всё это произведение проникнуто важной и патриархальной тишиной: восстание швейцарцев против их притеснителя совершается спокойно и неотразимо -- и в Германии величайшие перевороты совершались и совершаются, не потрясая наружно обычаев, общественной тишины и порядка. Распадение между мыслящим разумом и исполняющей волей, -- распадение, свойственное германскому духу, верно изображено Шиллером в отношениях Телля к прочим сообщникам; он не присутствует на их заседаниях, не клянется спасти Швейцарию, а убивает Гесслера, то есть фактически освобождает ее. Он человек необыкновенный, но вместе с тем филистер: он настоящий немец... Гегель походил лицом, в одно и то же время, на древнего грека и на самодовольного сапожника. Телль -- человек набожный, уважает всякую власть, с охотой несет должные повинности и между тем сам же говорит, что любит жизнь только тогда, когда каждый день вновь ее завоевывает. Мы уже имели случай заметить, как глубоко обдумал Шиллер свое произведение: в "Телле" всё, от первой сцены, представляющей вам, в лицах рыбака, пастуха и охотника, главные черты швейцарской жизни, до мысли ввести в пятом акте Иоанна Паррициду, -- всё удивительно обдуманно, и эта обдуманность с ума сводит немцев. Для них -- читать "Телля" наслаждение, и они не чувствуют, что в факте этого наслаждения заключается сознание и великих их достоинств и великих их недостатков...

Произведение, так верно выражающее характер целого народа, не может не быть великим произведением. Шиллер, более чем Гёте, заслуживал это высшее для художника счастье: выразить сокровеннейшую сущность своего народа. Как человек и гражданин он выше Гёте, хотя ниже его как художник и вообще как личность...

Читатели, вероятно, согласятся с нами, что хороший перевод такого произведения на русский язык вполне бы заслуживал внимания и одобрения. Но переводы... о переводы! Traduttore traditore {Переводчик -- предатель (итал.)}, гласит итальянская пословица. Перевод г. Ротчева давным-давно забыт всеми, и вот